Л. Н. Толстой.

I.

Жизнь и ученіе Іисуса.

(*Составлено изъ краткаго содержанія главъ „Изложеніе Евангелія“ Л. Н. Толстого*).

II.

Какъ читать евангеліе?

1906

886
37

Типо-Литографія С. М. Муллеръ. Вас. Остр., 9 лин., д. 18.

Л. Н. Толстой.

ГЛАВА I.

Іисусъ въ своемъ дѣтствѣ называлъ Отцомъ своимъ Бога.

Въ то время былъ въ Іудеѣ пророкъ Іоаннъ. Іоаннъ проповѣдывалъ пришествіе Бога на землю. Онъ говорилъ, что если люди перемѣнятъ свою жизнь, будутъ считать всѣхъ людей равными между собою, не будутъ обижать, а будутъ помогать другъ другу, то Богъ сойдетъ на землю, и на землѣ установится Его царство.

Услыхавъ эту проповѣдь, Іисусъ удалился отъ людей въ пустыню, чтобы понять смыслъ жизни человѣка и его отношеніе къ безконечному началу всего, называемому Богомъ. Іисусъ Отцомъ своимъ признавалъ безконечное начало всего, то, что Іоаннъ называлъ Богомъ.

Пробывъ въ пустынѣ нѣсколько дней безъ пищи, Іисусъ сталъ томиться голодомъ и подумалъ:

Я сынъ Бога всемогущаго и потому долженъ быть всемогущъ, также какъ и Онъ; но вотъ я хочу ѣсть, и хлѣбъ не является по моей волѣ; стало быть, я не всемогущъ. На это онъ сказалъ себѣ: я не могу изъ камней сдѣлать хлѣба, но могу воздержаться отъ хлѣба, и потому, если я не всемогущъ во плоти, я всемогущъ по духу — могу побѣдить плоть; и потому я сынъ Бога не по плоти, но по духу.

Но если я сынъ духа,—еще сказалъ онъ себѣ,—то я могу отрѣшиться отъ плоти и уничтожить ее. И на это онъ отвѣчалъ: я рожденъ духомъ во плоти. Такова была воля моего Отца; и потому я не могу противиться волѣ Его.

Но если не можешь удовлетворить твоимъ желаніямъ плоти и не можешь отречься отъ плоти, — еще сказалъ онъ себѣ, — то ты долженъ работать для плоти и наслаждаться всѣми тѣми радостями, которыя она даетъ тебѣ. И на это онъ отвѣчалъ: я не могу удовлетворить желаній плоти и не могу отрѣшиться отъ плоти; но жизнь моя всемогуща въ духѣ Отца моего; и потому во плоти я долженъ служить и работать одному духу—Отцу.

И убѣдившись въ томъ, что жизнь человѣка только въ духѣ Отца, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и началъ проповѣдывать людямъ свое ученіе. Онъ говорилъ, что въ немъ духъ, что отнынѣ небо отверсто, и силы небесныя соединились съ человѣкомъ, наступила для людей жизнь безконечная и свободная,—что всѣ люди, какъ бы они ни были несчастны по плоти, могутъ быть блаженны.

ГЛАВА II.

Считавшіе себя правовѣрными Іудеи почитали Бога внѣшняго, творца и владыку міра. По ихъ ученію, этотъ внѣшній Богъ сдѣлалъ съ ними уговоръ. По уговору Богъ этотъ обѣщалъ іудеямъ помогать имъ, а іудеи обѣщали почитать его, и главнымъ условіемъ уговора было соблюденіе субботы.

Іисусъ сказалъ: суббота есть человѣческое установленіе. Живой человѣкъ въ духѣ своемъ важнѣе всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ. Соблюденіе обряда субботы, какъ и всякое внѣшнее богопочитаніе, въ самомъ себѣ заключаетъ обманъ. Нельзя ничего

не дѣлать въ субботу. Доброе дѣло человѣкъ долженъ дѣлать всегда, и если суббота мѣшаетъ исполненію добраго дѣла, то значитъ, что суббота есть ложь.

Другимъ условіемъ уговора съ Богомъ правовѣрные іудеи считали необщеніе съ невѣрными.

На это Іисусъ сказалъ, что Богъ отъ людей хочетъ не жертвы, а любви между собою.

Еще условіемъ уговора они считали правила объ омовеніи и очищеніи.

И на это Іисусъ сказалъ, что Богъ не требуетъ чистоты внѣшней, а требуетъ только милосердія и любви къ людямъ. При этомъ Іисусъ сказалъ, что внѣшніе обряды вредны, и самое церковное преданіе есть зло. Церковное преданіе дѣлаетъ то, что люди отбрасываютъ самыя важныя дѣла любви, какъ, напримѣръ, любовь къ матери и отцу, и оправдываютъ это церковнымъ преданіемъ.

Обо всемъ внѣшнемъ, обо всѣхъ правилахъ прежняго закона, опредѣляющаго тѣ случаи, въ которыхъ человѣкъ оскверняется, Іисусъ сказалъ: знайте всѣ, что ничто не можетъ осквернить человѣка извнѣ; оскверняетъ человѣка только то, что онъ думаетъ и дѣлаетъ.

Послѣ этого Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ,— тотъ городъ, который считался священнымъ, — и вошелъ въ храмъ, въ которомъ правовѣрные считали, что живетъ самъ Богъ, и сказалъ, что жертвъ Богу приносить не нужно, что человѣкъ важнѣе храма, что нужно только любить ближняго и помогать ему.

Потомъ Іисусъ сказалъ еще, что поклоняться Богу не нужно ни въ какомъ особенномъ мѣстѣ, а нужно служить Отцу дѣломъ и въ духѣ. Духъ нельзя видѣть и показать. Духъ есть сознаніе человѣкомъ своей сыновности духу безконечному. Храмъ

не нуженъ. Храмъ истинный есть міръ людей, соединенныхъ любовью. Онъ сказалъ, что все внѣшнее богопочитаніе не только ложно и вредно, когда оно содѣйствуетъ дѣламъ зла,—какъ богопочитаніе іудеевъ, предписывающее убійства и допускающее пренебреженіе родителей,—но оно вредно, потому что человѣкъ, исполняющій внѣшніе обряды, считаетъ себя правымъ и освобождаетъ себя отъ дѣлъ любви. Онъ сказалъ, что только тотъ человѣкъ стремится къ добру и творитъ дѣла любви, который чувствуетъ свое несовершенство. Чтобы дѣлать дѣла любви, надо считать себя несовершеннымъ; а внѣшнее богопочитаніе вводитъ въ обманъ самодовольства. Все внѣшнее богопочитаніе не нужно и должно быть отброшено. Нельзя соединить дѣлъ любви съ исполненіемъ обрядовъ и нельзя въ видѣ внѣшняго богопочитанія творить дѣла любви. Человѣкъ—сынъ Бога по духу и потому долженъ служить Отцу духомъ.

ГЛАВА III.

Ученики Іоанна спрашивали Іисуса о томъ, какое его царство Божіе. Онъ говоритъ: царство Божіе, какое я проповѣдую, есть то же, которое проповѣдывалъ Іоаннъ. Оно состоитъ въ томъ, что всѣ люди, какъ бы они ни были нищи, — всѣ могутъ быть блаженны.

И Іисусъ говоритъ народу: Іоаннъ первый проповѣдывалъ народу царство Божіе не во внѣшнемъ мірѣ, а въ душѣ людей. Правовѣрные ходили слушать его, но не поняли ничего, потому что они понимаютъ только то, что сами выдумываютъ о внѣшнемъ Богѣ, и свои выдумки проповѣдываютъ и удивляются, что никто ихъ не слушаетъ. Іоаннъ же проповѣдывалъ истину царства Божія внутри людей, и потому онъ болѣе всѣхъ сдѣлалъ. Онъ

сдѣлалъ то, что съ его времени стали не нужны законъ и пророки и все внѣшнее богопочитаніе. Со времени его ученія открылось, что царство Бога въ душѣ людей.

Начало и конецъ всего въ душѣ человѣка. Каждый человѣкъ, кромѣ своей плотской жизни, кромѣ понятнаго ему зачатія отъ плотскаго отца въ утробѣ плотской матери, сознаетъ въ себѣ духъ свободный, разумный и независимый отъ плоти.

Этотъ-то духъ безконечный и исшедшій изъ безконечнаго, есть начало всего и то, что мы называемъ Богомъ, Мы знаемъ его только потому, что знаемъ его въ себѣ. Этотъ духъ есть начало нашей жизни, и его надо поставить выше всего, имъ надо жить. Сдѣлавъ этотъ духъ основой жизни, мы получаемъ истинную, безконечную жизнь. Тотъ Отецъ-духъ, который послалъ этотъ духъ въ людей, не могъ послать его за тѣмъ, чтобы обмануть людей—чтобы люди, сознавая въ себѣ безконечную жизнь, потеряли бы ее. Если есть въ человѣкѣ безконечный духъ, то онъ долженъ былъ быть данъ за тѣмъ, чтобы люди имѣли въ немъ безконечную жизнь. И потому человѣкъ, въ этомъ духѣ полагающій свою жизнь, имѣетъ жизнь безконечную. Человѣкъ, не въ этомъ духѣ полагающій свою жизнь, не имѣетъ жизни. Люди могутъ сами выбирать жизнь и смерть. Жизнь—въ духѣ, смерть — во плоти. Жизнь духа есть добро, свѣтъ; жизнь плоти — зло, тьма. Вѣрить въ духъ, значитъ творить дѣла добра, не вѣрить — значитъ творить дѣла зла. Доброе есть жизнь, зло есть смерть. Бога, внѣшняго творца, начала всѣхъ началъ, мы не знаемъ. Все, что мы можемъ представить себѣ о Немъ, это—то, что Онъ посѣялъ въ людяхъ духъ, и посѣялъ, какъ сѣетъ сѣвецъ, вездѣ, не разбирая земли, и сѣмя, попавшее на хорошую землю, рас-

тетъ, а на неудобную — погибаетъ. Только духъ даетъ жизнь людямъ, и отъ людей зависитъ удержать или потерять ее. Зла не существуетъ для духа. Зло, это—подобіе жизни. Есть только живое и неживое.

Таково представленіе обо всемъ мірѣ людей, но для каждаго человѣка есть сознаніе царства небеснаго въ душѣ. Каждый можетъ по своему произволу войти или не войти въ него. Чтобы войти въ него, надо вѣрить въ жизнь духа. Вѣрующій въ жизнь духа имѣетъ жизнь безконечную.

ГЛАВА IV.

Іисусу жалко было людей за то, что они не знаютъ истиннаго Бога, и онъ училъ ихъ. Онъ говорилъ:

Блаженны тѣ, у кого нѣтъ собственности, нѣтъ славы и нѣтъ заботы объ этомъ; а несчастны тѣ, которые ищутъ богатства и славы, потому что нищіе и угнетенные въ волѣ Отца, а богатые и славные ищутъ только награды отъ людей въ этой временной жизни. Чтобы исполнить волю Отца, надо не бояться быть нищимъ и презрѣннымъ, надо радоваться этому, чтобы показать людямъ, въ чемъ истинное благо.

Чтобы исполнить волю Отца, дающаго жизнь и благо всѣмъ людямъ, надо исполнять пять заповѣдей.

Первая заповѣдь.—Не обижать никого и дѣлать такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить зла, потому что отъ зла заводится зло.

Вторая заповѣдь.—Не любезничать съ женщинами и не оставлять той жены, съ которой сошелся, потому что оставленіе женъ и перемѣна ихъ производитъ все распутство на свѣтѣ.

Третья заповѣдь.—Ни въ чемъ не клясться, по-

тому что ничего нельзя обѣщать, такъ какъ человѣкъ весь во власти Отца, и клятвы берутся для злыхъ дѣлъ.

Четвертая заповѣдь.—Не противиться злу, терпѣть обиду и дѣлать еще больше того, чѣмъ то, что требуютъ люди; не судить и не судиться, потому что человѣкъ самъ полонъ ошибокъ и не можетъ учить другихъ. Мщеніемъ человѣкъ учитъ только другихъ тому же.

Пятая заповѣдь. — Не дѣлать различія между своимъ соотечественникомъ и чужимъ, потому что всѣ люди дѣти одного Отца.

Соблюдать эти пять заповѣдей должно не для того, чтобы заслужить похвалу отъ людей, а для себя, для своего блаженства, и потому ни молиться на виду людей, ни поститься на виду людей не нужно.

Отецъ знаетъ все, что людямъ нужно. И просить Его не о чемъ, надо только стараться быть въ волѣ Отца. Воля же Отца въ томъ, чтобы ни на кого не имѣть злобы. Поститься не нужно, потому, что люди постятся только для похвалы отъ людей, а похвалы отъ людей нужно избѣгать. Заботиться нужно только о томъ, чтобы быть въ волѣ Отца, а остальное все будетъ само собою. Если о плотскомъ заботиться, то уже нельзя заботиться о царствѣ небесномъ. И безъ заботы объ ѣдѣ и одеждѣ человѣкъ будетъ живъ. Отецъ дастъ жизнь. Заботиться надо только о томъ, чтобы въ настоящемъ часѣ быть въ волѣ Отца. Отецъ даетъ дѣтямъ то, что имъ нужно. Желать можно только силы духа, которую даетъ Отецъ. Пять заповѣдей опредѣляютъ путь въ царство небесное. Одинъ только этотъ узкій путь ведетъ въ жизнь вѣчную.

Ложные учители, волки въ овечьихъ шкурахъ, всегда стараются сбить людей съ этого пути. На-

до остерегаться ихъ. Узнать ложныхъ учителей всегда можно по тому, что они учатъ злу во имя добра. Если они учатъ насилію, казнямъ, они — ложные учители. По тѣмъ дѣламъ, которымъ они учатъ, можно узнать ихъ.

Исполняетъ волю Отца не тотъ, кто призываетъ имя Бога, а тотъ, кто дѣлаетъ дѣла добра. Такъ что, кто исполняетъ эти пять заповѣдей, тотъ будетъ имѣть твердую и несомнѣнную жизнь, которую ничто не отниметъ отъ него; а кто не исполнитъ, тотъ будетъ имѣть жизнь не твердую, такую, которая скоро отнимется у него, такъ что ничего не останется.

Ученіе Іисуса удивляетъ и прельщаетъ весь народъ тѣмъ, что оно признаетъ всѣхъ свободными. Ученіе Іисуса было выполненіемъ пророчества Исаіи о томъ, что избранникъ Божій принесъ свѣтъ людямъ и побѣдилъ зло и возстановилъ правду кротостью, смиреніемъ и добромъ, а не насиліемъ.

ГЛАВА V.

Мудрость жизни состоитъ въ томъ, чтобы признавать свою жизнь сыномъ духа — Отца. Люди задаютъ себѣ цѣли жизни плотской и, достигая этихъ цѣлей, мучаютъ себя и другихъ. Признавъ ученіе о жизни духа и покоряясь и смиряясь во плоти, люди найдутъ полное удовлетвореніе въ жизни духа, той самой, которая и предназначена имъ.

Случилось разъ Іисусу попросить у женщины чужой вѣры напиться. Женщина отказала ему подъ предлогомъ, что она съ нимъ другой вѣры. На это Іисусъ сказалъ ей: если бы ты понимала, что у тебя проситъ пить живой человѣкъ, тотъ, въ которомъ духъ Отца, то ты бы не отказала, а искала бы того, чтобы, сдѣлавъ добро, соединиться

духомъ съ Отцомъ, и духъ Отца далъ бы тебѣ воду не такую, отъ которой опять захочется пить, а такую, которая даетъ жизнь вѣчную. Молиться Богу нельзя въ опредѣленномъ мѣстѣ, а можно только служить тѣмъ людямъ, въ комъ есть духъ Его, служить Ему дѣлами любви.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: истинная пища человѣка въ томъ, чтобы исполнять волю Отца духа. Исполненіе этой воли всегда возможно. Вся жизнь наша есть собираніе плодовъ жизни, которую посѣялъ въ насъ Отецъ. Плоды это добро, которое мы дѣлаемъ людямъ. Ожидать ничего не нужно; нужно не переставая жить, дѣлая добро людямъ.

Послѣ этого случилось Іисусу быть въ Іерусалимѣ: въ Іерусалимѣ была купальня, при которой лежалъ больной, ничего не дѣлая, ожидая исцѣленія отъ чуда. Іисусъ подошелъ къ слабому и сказалъ ему: не дожидайся исцѣленія отъ чуда, а самъ живи, сколько въ тебѣ есть силы, и не ошибайся въ смыслѣ жизни.—Слабый послушался Іисуса, всталъ и пошелъ. Увидавъ это, правовѣрные стали упрекать Іисуса за то, что онъ это сказалъ, и за то, что въ субботу поднялъ разслабленнаго. Іисусъ сказалъ имъ: я ничего новаго не сдѣлалъ. Я сдѣлалъ только то, что дѣлаетъ нашъ общій Отецъ-духъ. Онъ живетъ и живитъ людей, и я то же сдѣлалъ. И это есть призваніе каждаго человѣка. Всякій человѣкъ имѣетъ свободу и можетъ жить или не жить. Жить, это значитъ исполнять волю Отца, т.-е. дѣлать добро другимъ; не жить, значитъ исполнять свою волю и не дѣлать добра другимъ. Во власти каждаго дѣлать то или другое и получить жизнь или уничтожить ее.

Жизнь истинная людей подобна вотъ чему: хозяинъ даетъ рабамъ своимъ долю драгоцѣннаго имѣнія и велитъ каждому работать надъ тѣмъ, что

онъ далъ ему. Одни работаютъ, другіе нѣтъ, и скрываютъ данное имъ. Хозяинъ спрашиваетъ расчетъ и тѣмъ, кто работалъ, даетъ еще болѣе того, что они имѣли, а у тѣхъ, кто не работалъ, отбираетъ послѣднее.

Драгоцѣнная доля имущества хозяина, это духъ жизни въ человѣкѣ, сынъ Отца-духа. Тотъ, кто работаетъ въ жизни для жизни духа, тотъ получаетъ жизнь не кончающуюся; кто не работаетъ, тотъ лишается той, которая была дана ему.

Жизнь истинная есть только жизнь общая всѣхъ, а не жизнь одного. Всѣ должны работать для жизни другихъ.

Послѣ этого пошелъ Іисусъ въ пустынное мѣсто, и пошло за нимъ много народа. Къ вечеру пришли ученики и сказали: чѣмъ накормить весь этотъ народъ?—Между народомъ были такіе, у которыхъ ничего не было, и были такіе, у которыхъ было взято хлѣба и рыбы. Тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ: дайте весь хлѣбъ, что у васъ есть. — Онъ взялъ хлѣбы, отдалъ ученикамъ, а тѣ отдали другимъ и другіе стали то же дѣлать. И всѣ ѣли изъ чужого, и всѣ не съѣли того, что было, и всѣ были довольны. И Іисусъ сказалъ: такъ вотъ дѣлайте. Не то нужно, чтобы каждому себѣ добывать пищу, а нужно то, что велитъ духъ въ человѣкѣ: отдавать другимъ, что есть.

Пища человѣка настоящая, это — духъ Отца. Люди живы только духомъ.

Все то, что есть жизнь, всему тому должно служить, потому что жизнь не въ томъ, чтобы дѣлать свою волю, а волю Отца жизни. А воля Отца жизни та, чтобы вся та жизнь духа, которая есть въ каждомъ, осталась бы въ немъ, и чтобы всѣ удержали въ себѣ жизнь духа до смертнаго часа. Отецъ, источникъ всей жизни — духъ. Жизнь только въ

исполненіи воли Отца, и потому для исполненія воли духа нужно отдавать свою плоть. Плоть есть пища для жизни духа. Только отдавая свою плоть, духъ живетъ.

Послѣ этого Іисусъ выбралъ учениковъ и послалъ ихъ повсюду проповѣдывать свое ученіе о жизни духа. Посылая ихъ онъ сказалъ: вы проповѣдуйте жизнь духа и потому отрѣшитесь впередъ отъ всѣхъ похотей плоти, не имѣйте ничего своего. Будьте готовы на гоненія, лишенія, страданія. Васъ будутъ ненавидѣть тѣ, которые любятъ жизнь плоти, и будутъ мучить и убивать васъ, но вы не бойтесь. Если вы исполняете волю Отца, то вы имѣете жизнь духа, и никто не можетъ отнять ее у васъ.

Ученики пошли и, когда вернулись, объявили, что вездѣ ученіе зла побѣждено ими.

Тогда правовѣрные сказали Іисусу, что ученіе его, если и побѣждаетъ зло, то оно само есть зло, такъ какъ люди, исполняющіе это ученіе, должны терпѣть страданія. На это Іисусъ сказалъ: зло не можетъ побѣждать зла. Если зло побѣждается, то оно побѣждается только добромъ. Добро это есть воля Отца духа, общая всѣмъ людямъ. Каждый человѣкъ знаетъ, что есть добро для него. Если онъ дѣлаетъ, это для другихъ людей, если онъ дѣлаетъ то, что есть воля Отца, то онъ дѣлаетъ добро. И потому исполненіе воли Отца духа есть добро, хотя бы оно и было сопряжено съ страданіемъ и смертью тѣхъ, которые исполняютъ волю Отца.

ГЛАВА VI.

Для жизни духа не можетъ быть различія между семейными и чужими.

Іисусъ говорилъ, что мать и братья его ничего не значатъ для него; какъ мать и братья, ему

близки только тѣ, кто исполняетъ волю общаго Отца.

Блаженство и жизнь человѣка зависятъ не отъ его семейныхъ отношеній, а отъ жизни духа. Іисусъ говоритъ, что блаженны тѣ, кто держатъ разумѣніе Отца. Для человѣка, живущаго духомъ, нѣтъ дома, но человѣкъ живетъ духомъ и потому не можетъ имѣть дома. Іисусъ говоритъ, что у него нѣтъ мѣста, опредѣленнаго ему. Для исполненія воли Отца не нужно опредѣленнаго мѣста, оно вездѣ и всегда возможно.

Плотская смерть не можетъ быть страшна для человѣка, отдавшагося волѣ Отца, потому что жизнь духа не зависитъ отъ смерти плоти. Іисусъ говоритъ, что тотъ кто вѣритъ въ жизнь духа, не можетъ ничего бояться.

Никакія заботы не могутъ помѣшать человѣку жить духомъ. На слова человѣка о томъ, что онъ будетъ исполнять ученіе Іисуса послѣ, но что прежде ему нужно похоронить отца, Іисусъ отвѣчаетъ: мертвые только могутъ заботится о похоронахъ мертвыхъ; живые же живутъ всегда исполненіемъ воли Отца.

Заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ не могутъ мѣшать жизни духа. Тотъ, кто заботится о томъ, что выйдетъ для его плотской жизни изъ исполненія воли Отца, тотъ дѣлаетъ то же, что пахарь, который пашетъ и глядитъ не впередъ, а назадъ.

Заботы о радостяхъ жизни плотской, которыя кажутся столь важными людямъ, суть мечта. Одно настоящее дѣло жизни есть возвѣщеніе воли Отца, вниманіе ей и исполненіе ея. На упрекъ Марѳы о томъ, что она одна заботится объ ужинѣ, а сестра ея Марія, не помогая ей, слушаетъ ученіе, Іисусъ отвѣчаетъ: напрасно ты упрекаешь ее. Заботься,

если тебѣ нужно то, что даетъ забота, но оставь тѣхъ, которые не нуждаются въ плотскихъ удовольствіяхъ, дѣлать то одно дѣло, которое нужно для жизни.

Іисусъ говоритъ: тотъ, кто хочетъ получить истинную жизнь, состоящую въ томъ, чтобы исполнять волю Отца, тотъ прежде всего долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ желаній, тотъ не только не долженъ строить жизнь свою такъ, какъ ему хочется, но тотъ долженъ быть готовъ на всякій часъ переносить всякія лишенія и страданія.

Тотъ, кто хочетъ устроить свою жизнь плотскую, какъ ему хочется, тотъ погубитъ истинную жизнь исполненія воли Отца.

И нѣтъ выгоды пріобрѣтать для плотской жизни, если пріобрѣтеніе это губитъ жизнь духа.

Болѣе всего губитъ жизнь духа: корыстолюбіе, пріобрѣтеніе богатства. Люди забываютъ, что сколько бы они ни пріобрѣтали богатства и имущества, они всякій часъ могутъ умереть и имѣніе ихъ не нужно для ихъ жизни. Смерть виситъ надъ каждымъ изъ насъ. Болѣзнь, убійства отъ людей, несчастные случаи всякую секунду могутъ прекратить жизнь. Смерть плотская есть неизбѣжное условіе всякой секунды жизни; если человѣкъ живетъ, то онъ долженъ на каждый часъ своей жизни смотрѣть, какъ на отсрочку, которая по милости чьей-то дана ему. И это надо помнить и не говорить, что мы не знаемъ этого. Мы знаемъ и предвидимъ все, что на землѣ и на небѣ случается, а той смерти, которая, мы знаемъ, ждетъ насъ каждую минуту, это мы забываемъ. Если же мы не будемъ забывать этого, то мы не можемъ отдаваться жизни плоти, не можемъ разсчитывать на нее. Для того, чтобы слѣдовать моему ученію, надо расчесть выгоды служенія плотской жизни, своей во-

лѣ, и выгоды исполненія воли Отца. Только тотъ, кто ясно расчелъ это, только тотъ можетъ быть моимъ ученикомъ. А кто разочтетъ, тотъ не будетъ желать мнимаго блага и мнимой жизни для полученія истиннаго блага и истинной жизни. Жизнь истинная дана людямъ, и люди знаютъ ее и слышатъ ея зовъ, но постоянно увлекаясь минутными заботами, лишаются ея. Жизнь истинная подобна пиру, который сдѣлалъ богачъ и пригласилъ на него гостей. Онъ зоветъ гостей такъ же, какъ голосъ духа-Отца зоветъ къ себѣ всѣхъ людей. Но гости, одни занялись торговлей, другіе хозяйствомъ, третьи семейными дѣлами, и не пошли на пиръ. Только нищіе не имѣющіе заботъ плотскихъ, пошли на пиръ и получили счастье. Такъ и люди, отвлекаясь заботами плотской жизни, лишаютъ себя жизни истинной. Тотъ, кто не откажется совсѣмъ отъ всѣхъ заботъ и выгодъ жизни плотской, тотъ не можетъ исполнить воли Отца, потому что нельзя служить немного себѣ и немного Отцу. Надо расчесть: выгодно-ли служить своей плоти, можно ли устроить свою жизнь, какъ самому хочется? Надо сдѣлать то же, что дѣлаетъ человѣкъ, когда строитъ домъ или собирается воевать. Онъ разочтетъ, можетъ ли онъ докончить, можетъ ли побѣдить. И если видитъ что не можетъ, то ужъ не тратитъ даромъ ни трудовъ, ни войскъ. А то даромъ погубитъ и будетъ посмѣшищемъ людямъ. Если бы можно было устроить плотскую жизнь, какъ хочется, тогда бы надо служить плоти; но такъ какъ нельзя, то ужъ лучше оставить все плотское и служить духу. А то будетъ ни то, ни се. Плотской жизни не устроишь и жизнь духа потеряешь. И потому, чтобы исполнять волю Отца, надо совсѣмъ отрѣшиться отъ плотской жизни.

Плотская жизнь, это то порученное намъ чужое, мнимое богатство, которое мы должны употребить такъ, чтобы получить свое истинное богатство.

Если у богатаго человѣка будетъ жить приказчикъ и будетъ знать, что сколько бы онъ ни служилъ хозяину, хозяинъ разочтетъ его и оставитъ ни съ чемъ, то приказчикъ этотъ умно поступитъ, если, пока онъ еще управляетъ чужимъ богатствомъ, сдѣлаетъ добро людямъ. Тогда, если и оставитъ его хозяинъ, тѣ, кому онъ сдѣлалъ добро, примутъ его и будутъ кормить. То же должны дѣлать люди съ своей плотской жизнью. Плотская жизнь есть то чужое богатство, которымъ они управляютъ только на время. Если они хорошо употребятъ это чужое богатство, то получатъ свое истинное.

Если мы не отдадимъ ложное имущество наше, то не дастся намъ истинное. Нельзя служить ложной жизни плоти и духу; надо служить тому или другому. Нельзя служить богатству и Богу. То, что велико передъ людьми, то мерзость передъ Богомъ. Передъ Богомъ богатство есть зло. Богатый ужъ тѣмъ виноватъ, что ѣстъ много и роскошно, когда нищіе голодаютъ у дверей его. И всѣ знаютъ, что собственность, которую не отдаемъ другимъ, есть неисполненіе воли Отца.

Подошелъ разъ къ Іисусу правовѣрный начальникъ богатый и сталъ хвастать, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди закона. Іисусъ напомнилъ ему о томъ, что есть заповѣдь любить всѣхъ людей какъ самого себя, что въ этомъ состоитъ воля Отца. Начальникъ сказалъ, что онъ и это исполнилъ. Тогда Іисусъ сказалъ ему: это неправда. Если бы ты хотѣлъ исполнить волю Отца, ты не имѣлъ бы собственности. Нельзя исполнять волю Отца, если у тебя есть свое имущество, которое ты не отдаешь другимъ. — И Іисусъ сказалъ ученикамъ: людямъ

кажется, что безъ собственности нельзя жить, а я вамъ говорю, что истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы отдавать свое другимъ.

Одинъ человѣкъ, Закхей, услыхалъ ученіе Іисуса и повѣрилъ ему и, пригласивъ въ домъ свой Іисуса, сказалъ ему: отдаю половину имѣнія нищимъ и вчетверо отдамъ всякому, кого я обидѣлъ.. И Іисусъ сказалъ: вотъ человѣкъ, который исполняетъ волю Отца, потому что нѣтъ того положенія, въ которомъ была бы исполнена воля Божія, но вся жизнь наша есть исполненіе ея.

Добро нельзя мѣрить ничѣмъ, нельзя сказать, кто сдѣлалъ больше, кто меньше. Вдова, которая отдаетъ послѣднюю полушку, отдаетъ болѣе, чѣмъ богатый, дающій тысячи. Нельзя мѣрить добро и тѣмъ, что полезно и безполезно.

Образцомъ того, какъ нужно дѣлать добро, пусть будетъ та женщина, которая пожалѣла Іисуса и безумно пролила ему на его ноги масла дорогого на 300 руб. Іуда сказалъ, что она глупо сдѣлала, что на это можно бы накормить многихъ. Но Іуда былъ воръ, онъ солгалъ и, говоря о пользѣ плотской, думалъ не о нищихъ. Нужна не польза, не количество, а нужно всегда, всякую минуту любить другихъ и отдавать имъ свое.

ГЛАВА VII.

Въ отвѣтъ на требованіе отъ іудеевъ доказательствъ истинности его ученія, Іисусъ говоритъ: истинность моего ученія доказывается тѣмъ, что я учу не отъ себя, но отъ общаго всѣмъ Отца. Я учу тому, что хорошо для Отца всѣхъ людей, а потому для всѣхъ людей.

Дѣлайте то, что я говорю, исполняйте пять заповѣдей, и увидите, что правда то, что я говорю. Исполненіе пяти заповѣдей изгонитъ все зло изъ

міра, и потому вѣрно, что онѣ истинны. Явно, что тотъ, кто учитъ тому, что есть не его личная воля, а воля Того, кто послалъ его, явно, — что тотъ учитъ правдѣ. Законъ Моисея учитъ исполненію воли людей и потому онъ полонъ противорѣчій; мое же ученіе учитъ тому, чтобы исполнять волю Отца, а потому оно все сводится къ единству.

Іудеи не поняли его и искали внѣшнихъ доказательствъ о томъ, самъ ли онъ есть Христосъ, о которомъ писано въ пророчествахъ. На это онъ сказалъ имъ: не разбирайте того, кто я, обо мнѣ ли именно писано въ вашихъ пророчествахъ, а вникните въ мое ученіе, въ то, что я говорю объ общемъ намъ Отцѣ. Мнѣ, какъ человѣку, не надо вѣрить, но надо вѣрить тому, что я говорю во имя общаго всѣмъ людямъ Отца.

Не разбирать надо по внѣшности то, откуда я, а надо слѣдовать моему ученію. Тотъ, кто послѣдуетъ моему ученію, тотъ получитъ истинную жизнь. Доказательствъ моего ученія не можетъ быть. Оно есть свѣтъ, и какъ свѣтъ нельзя освѣщать, такъ нельзя доказывать истинность истины. Ученіе мое свѣтъ, и кто видитъ его, тотъ имѣетъ свѣтъ и жизнь, и тому доказывать нечего. А кто во тьмѣ, тотъ долженъ идти къ свѣту.

Но Іудеи опять спрашивали его, кто онъ по плоти? Онъ сказалъ имъ: я то, что я говорилъ вамъ сначала: я человѣкъ, сынъ Отца жизни. Только тотъ, кто поймет о себѣ, что онъ сынъ Отца жизни (эту истину, которой я учу), и будетъ исполнять волю общаго Отца,—только тотъ перестанетъ быть рабомъ и сдѣлается свободнымъ. Потому что только ошибка, принимающая плотскую жизнь за жизнь настоящую, дѣлаетъ насъ несвободными. Тотъ, кто поймет истину: ту, что жизнь только въ исполненіи воли Отца, только тотъ ста-

нетъ свободнымъ и безсмертнымъ. Такъ же какъ рабъ въ домѣ хозяина остается не навсегда,аа сынъ остается всегда, такъ же и человѣкъ, живущій рабомъ плоти, остается въ жизни не навсегда, человѣкъ, исполняющій духомъ волю Отца, остается въ жизни всегда. Чтобы понимать меня, вы должны понимать то, что Отецъ мой не то, что отецъ вашъ, тотъ котораго вы называете Богомъ. Вашъ отецъ есть Богъ плотской, а мой Отецъ — духъ жизни. Вашъ отецъ, богъ, есть богъ мстительный, человѣкоубійца, тотъ, который казнитъ людей, а мой Отецъ даетъ жизнь. И потому, мы разныхъ отцевъ дѣти. Я ищу истины, а вы хотите убить меня за то, въ угоду Богу вашему. Богъ вашъ—это діаволъ, начало зла, и если вы ему служите, то вы служите діаволу. Мое же ученіе то, что мы сыны Отца жизни, и тотъ кто повѣритъ моему ученію, тотъ не увидитъ смерти.—Іудеи сказали: какъ же можетъ человѣкъ не умереть, если всѣ, самые угодные Богу люди, Авраамъ и тотъ умеръ? Какъ же ты можешь говорить, что ты и тѣ, кто повѣритъ твоему ученію,— не умрутъ?

На это Іисусъ отвѣчалъ: я ничего отъ себя не говорю. Я говорю про то самое начало жизни, которое вы называете Богомъ и которое въ людяхъ. Это начало я знаю и не могу не знать, и знаю его волю и исполняю ее, и про это то начало жизни я говорю, что оно было, есть и будетъ, и что для него нѣтъ смерти.

Требованіе доказательствъ истинности моего ученія подобно тому, какъ бы люди стали требовать доказательствъ у слѣпого о томъ, почему и какъ онъ увидалъ свѣтъ.

Исцѣленный слѣпой, оставаясь тѣмъ же человѣкомъ, какимъ онъ былъ прежде, могъ бы сказать только то, что онъ былъ слѣпъ, а теперь видитъ.

Точно то же и больше ничего не можетъ сказать тотъ человѣкъ, который не понималъ прежде смысла своей жизни, и понялъ его.

Такой человѣкъ сказалъ бы только то, что онъ прежде не зналъ истиннаго блага жизни, а теперь знаетъ его. И какъ исцѣленный слѣпой, если ему скажутъ, что онъ исцѣленъ неправильно, что человѣкъ, который исцѣлилъ его — грѣшникъ, что ему надо исцѣлиться иначе, исцѣленный ничего не можетъ сказать иного, какъ то, что я ничего не знаю о правильности исцѣленія и грѣшности исцѣлившаго, или о другомъ лучшемъ исцѣленіи; я знаю одно, что былъ слѣпъ, а теперь вижу.

Точно также и постигнувшій смыслъ ученія объ истинномъ благѣ, исполненіи воли Отца, ничего не можетъ сказать о томъ, правильно ли это ученіе, грѣшникъ ли тотъ, кто открылъ его, и можно ли узнать еще лучшее благо. Онъ скажетъ: прежде не видѣлъ смысла жизни, а теперь вижу его, и больше ничего не знаю.

И Іисусъ сказалъ: ученіе мое есть пробужденіе спавшей дотолѣ жизни; кто повѣритъ въ мое ученіе, тотъ пробуждается къ жизни вѣчной и живетъ послѣ смерти.

Ученіе мое ничѣмъ не доказывается, но люди отдаются моему ученію потому, что оно одно обѣщаетъ всѣмъ людямъ жизнь.

Какъ овцы идутъ за пастухомъ, который даетъ овцамъ кормъ и жизнь, такъ люди принимаютъ мое ученіе потому, что оно даетъ жизнь всѣмъ. И какъ овцы не идутъ за воромъ, который перелѣзаетъ въ овчарню, и шарахаются отъ него, такъ и люди не могутъ вѣрить въ тѣ ученія, которыя учатъ насиліямъ и казнямъ. Мое ученіе есть дверь для овецъ, и всѣ тѣ, кто пойдутъ за мной, найдутъ истинную жизнь. Какъ пастухи только тѣ хороши,

которые сами хозяева, и любятъ овецъ и отдаютъ свою жизнь за овецъ, а плохи наемные, тѣ, которые не любятъ овецъ,—такъ и учитель тотъ только истинный, который не жалѣетъ себя, а плохой тотъ, который только о себѣ заботится. Мое ученіе въ томъ, чтобы не жалѣть себя, а отдавать свою плотскую жизнь за жизнь духа, и я учу этому и исполняю это.

Іудеи все не понимали его и все искали доказательствъ о томъ, что онъ ли Христосъ или нѣтъ, и потому вѣрить ли имъ ему или нѣтъ. Они говорили: не мучай насъ, а скажи прямо: ты ли Христосъ или нѣтъ?—И на это Іисусъ отвѣчалъ имъ: не словамъ надо вѣрить, но дѣламъ. По тѣмъ дѣламъ, которымъ я учу поймете, истинно ли я учу, или нѣтъ. Дѣлайте, что я дѣлаю, а не разбирайте словъ. Исполняйте волю Отца и тогда вы всѣ соединитесь со мною и съ Отцомъ, потому что я, сынъ человѣческій, то же, что и Отецъ, я то же, что вы называете Богомъ, и что я называю Отцомъ. Я и Отецъ—одно. И въ вашемъ писаніи сказано, что Богъ сказалъ людямъ: вы Боги. Всякій человѣкъ по духу сынъ Отца. И если онъ живетъ, исполняя волю Отца, то онъ соединяется съ Отцомъ. Если я исполняю Его волю, то Отецъ во мнѣ и я въ Отцѣ.

Послѣ этого Іисусъ спросилъ учениковъ, какъ они понимаютъ его ученіе о сынѣ человѣческомъ. Симонъ Петръ отвѣчалъ ему: твое ученіе въ томъ, что ты сынъ Бога жизни, что Богъ—это жизнь духа въ человѣкѣ. И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты, Симонъ, что понялъ это. Человѣкъ не могъ открыть тебѣ это; но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. На этомъ разумѣніи зиждется истинная жизнь людей. Для этой жизни нѣтъ смерти.

ГЛАВА VIII.

На сомнѣнія учениковъ о томъ, какая будетъ имъ награда за то, что они отрекутся отъ плотской жизни, Іисусъ отвѣчаетъ: для человѣка, понявшаго смыслъ ученія, не можетъ быть награды; во-первыхъ, потому, что человѣкъ, отрекаясь отъ своихъ родныхъ, близкихъ, отъ своего имущества, во имя моего ученія, пріобрѣтаетъ во сто разъ больше близкихъ и больше имущества, а во-вторыхъ, потому, что человѣкъ, ищущій награды, ищетъ того, чтобы у него было больше, чѣмъ у другого, а это самое противно ученію исполненія воли Отца. Для царства небеснаго нѣтъ большаго и меньшаго, всѣ равны. Тѣ, которые ищутъ награды за добро, подобны работникамъ, которые бы требовали себѣ большую плату, чѣмъ ту, за которую уговорился съ ними хозяинъ, только за то, что они по своему сужденію достойнѣе другихъ. Наградъ и наказаній, униженія и превозношенія нѣтъ для того, кто понимаетъ ученіе. — Ни выше, ни важнѣе одинъ другого никто не можетъ быть по ученію Іисуса.

Всякій можетъ исполнять волю Отца, но отъ этого ни одинъ не дѣлается старше, или важнѣе, или лучше другого. Такъ считаются только цари и тѣ, кто имъ служатъ.—По моему ученію, говоритъ Іисусъ, не можетъ быть старшихъ, потому что тотъ, кто хочетъ быть лучше, долженъ быть всѣмъ слуга, потому что въ томъ и ученіе, что человѣку дана жизнь не за тѣмъ, чтобы ему служили, но чтобы онъ всю свою жизнь отдавалъ для служенія другимъ людямъ. И тотъ, кто не послѣдуетъ этому и возвыситъ себя, тотъ упадетъ ниже того, гдѣ онъ былъ.

Для того, чтобы не думать о наградахъ и воз-

вышеніи себя, надо понимать то, въ чемъ состоитъ смыслъ жизни. Смыслъ жизни въ исполненіи воли Отца: воля же Отца въ томъ, чтобы то, что Онъ далъ, вернулось къ Нему. Какъ пастухъ бросаетъ все стадо и идетъ искать пропавшую овцу, и какъ женщина перероетъ все, чтобы найти потерянную копейку, такъ и дѣятельность Отца является намъ въ томъ, что Онъ притягиваетъ къ себѣ то, что было Его.

Надо понимать, въ чемъ жизнь истинная. Жизнь истинная всегда проявляется въ томъ, что потерянное возвращается къ своему, что спавшее просыпается. Люди, имѣющіе жизнь истинную, вернувшіеся къ своему началу, если они имѣютъ истинную жизнь, не могутъ по-человѣчески считаться о томъ, кто лучше и кто хуже, а, будучи участниками жизни Отца, могутъ только радоваться возвращенію потеряннаго къ Отцу. Если бы сынъ, сбившись съ пути и уйдя отъ отца, раскаялся бы и вернулся къ отцу, то неужели другіе сыновья отца могли бы завидовать радости отца и не радоваться возвращенію брата?

Для того, чтобы вѣрить ученію, чтобы перемѣнить свою жизнь и исполнять ученіе, нужны не доказательства внѣшнія, не обѣщанія наградъ, но нужно ясное пониманіе того, что есть истинная жизнь. Если люди думаютъ, что они полновластные хозяева жизни, что жизнь имъ дана для плотской утѣхи, то, очевидно, всякое дѣло жертвы для другого, будетъ имъ казаться поступкомъ достойнымъ награды, и безъ награды они не уступятъ ничего. Если бы у оброчниковъ, которые забыли то, что имъ данъ садъ съ условіемъ отдавать плоды хозяину, потребовали бы безъ награды оброка, и если бы еще и еще напоминали имъ объ оброкѣ, они бы убили его. Такъ смотрятъ и тѣ люди, которые

признаютъ себя хозяевами жизни, и не понимаютъ, что жизнь есть даръ разумѣнія, которое требуетъ исполненія своей воли. Для того, чтобы вѣрить и дѣлать, нужно понимать, что человѣкъ не можетъ ничего сдѣлать самъ, что если онъ отдаетъ свою плотскую жизнь для добра, то онъ ничего не дѣлаетъ такого, за что бы слѣдовало благодарить и награждать его. Нужно понимать, что, дѣлая добро, человѣкъ дѣлаетъ только то, что обязанъ, чего не можетъ не исполнять. Только понимая такъ свою жизнь, человѣкъ можетъ вѣрить такъ, чтобы дѣлать истинныя дѣла добра.

Въ этомъ пониманіи жизни и состоитъ царство небесное, не видимое, не такое, которое является гдѣ-нибудь такъ, чтобы можно было указать его. Царство небесное въ разумѣніи людей. Міръ весь жилъ и живетъ по-старому. Ѣдятъ, пьютъ, женятся, торгуютъ, умираютъ, и рядомъ съ этимъ въ душахъ людей живетъ царство небесное. Царство небесное—это есть разумѣніе жизни, какъ дерево, весной растущее само изъ себя.

Истинная жизнь исполненія воли Отца не та, что прошла, не та, что будетъ, а жизнь теперь (то, что предстоитъ дѣлать каждому въ настоящую минуту). И потому, для истинной жизни надо никогда не ослабѣвать. Люди поставлены беречь жизнь не прошлую, не будущую, а ту, въ какой они живутъ, и въ ней исполнять волю Отца всѣхъ людей. Если они упускаютъ эту жизнь, не исполняя воли Отца, то не вернутъ ее, какъ караульщикъ, поставленный за тѣмъ, чтобы караулить всю ночь, не исполнитъ своего дѣла, если онъ заснетъ хоть на минуту, потому что въ эту минуту можетъ прійти воръ. И потому всю силу свою человѣкъ долженъ перенести въ этотъ часъ, въ немъ только исполненіе воли Отца. Воля же Отца есть жизнь

и благо всѣхъ людей, и потому исполненіе воли Отца есть добро всѣхъ людей. Только тѣ живутъ, которые дѣлаютъ добро. Добро людямъ (въ этотъ часъ, теперь) есть жизнь, соединяющая съ общимъ Отцомъ.

ГЛАВА IX.

Человѣкъ родится съ знаніемъ истинной жизни, исполненія воли Отца. Дѣти живутъ ею, на дѣтяхъ видно, въ чемъ воля Отца. Чтобы понять ученіе Іисуса, надо понять жизнь дѣтей и быть такими же, какъ они.

Дѣти всегда живутъ въ волѣ Отца, не нарушая пяти заповѣдей. Они бы никогда и не нарушали ихъ, если бы старшіе не вводили ихъ въ соблазны. Вводя дѣтей въ соблазнъ нарушенія заповѣдей, люди губятъ дѣтей. Соблазняя дѣтей, люди дѣлаютъ съ ними тоже, что сдѣлалъ бы человѣкъ, навязавъ другому жерновъ на шею и бросивъ его въ рѣку. Если бы не было соблазновъ, міръ былъ бы счастливъ. Міръ несчастливъ только отъ соблазновъ. Соблазны — это зло, которое дѣлаютъ люди для мнимаго блага временной жизни. Соблазны губятъ людей и потому надо жертвовать всѣмъ для того, чтобы не впасть въ соблазнъ.

Соблазнъ противъ первой заповѣди состоитъ въ томъ, что люди считаютъ себя чистыми передъ людьми, а другихъ въ долгу передъ собой. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, люди должны помнить, что всѣ люди всегда въ безконечномъ долгу передъ Отцомъ и что очиститься отъ этого долга они могутъ, только прощая своимъ братьямъ.

И потому люди должны прощать людямъ обиды, не смущаясь тѣмъ, что обидчикъ еще и еще разъ обидитъ. Сколько бы разъ человѣкъ ни былъ обиженъ, онъ долженъ прощать и прощать, не поми-

ная зла, потому что царство небесное возможно только при прощеніи. Если мы не прощаемъ, то мы дѣлаемъ то же, что сдѣлалъ должникъ. Должникъ въ большомъ долгу пришелъ къ хозяину и сталъ просить милости. Хозяинъ простилъ ему все. Должникъ пошелъ и сталъ душить своего должника, того, который ему немного былъ долженъ. Вѣдь мы, чтобы имѣть жизнь, должны исполнять волю Отца; отъ Отца же мы просимъ прощенія за то, что не вполнѣ исполнили Его волю, и надѣемся получить это прощеніе. Такъ что же мы дѣлаемъ, если сами не прощаемъ? Мы дѣлаемъ то, чего боимся для себя.

Воля Отца — это благо, а зло — это то, что отдаляетъ насъ отъ Отца; такъ какъ же намъ не постараться потушить зло какъ можно скорѣе, потому что зло губитъ насъ и лишаетъ жизни? Зло завязываетъ насъ въ плотской погибели. Насколько мы развяжемъ это зло, настолько мы пріобрѣтаемъ жизнь. Если зло не раздѣляетъ насъ, и мы соединены любовью, то мы имѣемъ все, чего мы можемъ желать.

Соблазнъ противъ второй заповѣди—въ томъ, что мы думаемъ, что женщина сотворена для плотской утѣхи, и что, оставивъ одну жену и взявъ другую, мы получимъ больше утѣхи. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо помнить, что воля Отца не въ томъ, чтобы человѣкъ утѣшался прелестью женскою, а въ томъ, чтобы каждый, избравъ жену, соединился съ нею въ одно тѣло. Воля Отца въ томъ, чтобы у каждаго мужа была жена, а у каждой жены былъ мужъ. Если одинъ мужъ будетъ держаться одной жены, то у всѣхъ будутъ жены и у всѣхъ — мужья. А потому, кто перемѣняетъ жену, тотъ лишаетъ жену мужа и вызываетъ другого мужа оставить свою и взять оставленную.

Можно не имѣть жены, но имѣть больше одной жены нельзя, потому что, имѣя другую жену, нарушаешь волю Отца, состоящую въ соединеніи одного мужа съ одной женой

Соблазнъ противъ третьей заповѣди состоитъ въ томъ, что люди для блага временной жизни учредили власти и требуютъ отъ людей клятвы въ исполненіи дѣлъ власти. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, люди должны помнить, что они не обязаны ни передъ кѣмъ, кромѣ какъ передъ Богомъ, за свою жизнь. На требованія властей люди должны смотрѣть, какъ на насилія и, по заповѣди непротивленія злу, отдавать и исполнять то, что требуютъ съ нихъ власти: имущество и трудъ; но не могутъ обѣщаніями и клятвами связывать свои поступки. Клятвы, которыя вымогаютъ отъ людей, дѣлаютъ ихъ дурными. Человѣкъ, признавшій жизнь въ волѣ Отца, не можетъ обѣщаться за свои поступки; потому что для такого человѣка нѣтъ ничего святѣе его жизни.

Соблазнъ противъ четвертой заповѣди — въ томъ, что люди, предаваясь злобѣ и мести, думаютъ, что они этимъ исправляютъ людей. Если человѣкъ обидитъ другого, то люди думаютъ, что надо наказать его, и думаютъ, что правда состоитъ въ томъ, что присуждаютъ люди.

Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо помнить, что люди призваны не судить, а спасать другъ друга. И что судить о неправдѣ другихъ они не могутъ, потому что сами исполнены неправды. Одно, что они могутъ дѣлать, это учить другихъ примѣромъ чистоты, прощенія и любви.

Соблазнъ противъ пятой заповѣди—въ томъ, что люди думаютъ, что есть различіе между людьми своего и чужихъ народовъ, и что потому необходимо защищаться отъ чужихъ народовъ и вре-

дить имъ. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо знать, что всѣ заповѣди сходятся въ одной: исполнять волю Отца, давшаго жизнь и благо всѣмъ людямъ, и потому дѣлать добро всѣмъ людямъ безъ всякаго различія. Если другіе люди и дѣлаютъ еще различіе, и народы, почитающіе себя чужими, воюютъ, то, не смотря на это, каждый, чтобы исполнить волю Отца, долженъ дѣлать добро всякому человѣку, хотя бы онъ принадлежалъ къ другому народу и воевалъ.

Чтобы не впасть ни въ одинъ изъ обмановъ людскихъ, человѣкъ долженъ думать не о плотскомъ, а о духовномъ. Если человѣкъ понялъ, что жизнь только въ томъ, чтобы быть теперь въ волѣ Отца, то ни лишенія, ни страданія, ни смерть не могутъ быть страшными для него. Только тотъ получаетъ истинную жизнь, кто на всякій часъ готовъ отдать свою плотскую жизнь для исполненія воли Отца.

И для того, чтобы всѣ поняли, что истинная жизнь та, для которой нѣтъ смерти, Іисусъ сказалъ: жизнь вѣчную не надо понимать такъ, что она будетъ жизнь, подобная теперешней. Для жизни истинной въ волѣ Отца нѣтъ ни мѣста, ни времени.

Тѣ, которые пробудились къ жизни истинной, живутъ въ волѣ Отца, а для воли Отца нѣтъ ни времени, ни мѣста. Они живы для Отца. Если они умерли для насъ, они живы для Бога. И потому одна заповѣдь заключаетъ въ себѣ всѣ: любить всѣми силами начало жизни, и потому всякаго человѣка, носящаго въ себѣ то начало.

И Іисусъ сказалъ: это начало жизни и есть тотъ Христосъ, котораго вы ждете. Разумѣніе того начала жизни, для котораго нѣтъ разныхъ лицъ, нѣтъ времени и мѣста, — и есть тотъ сынъ человѣческій, которому я учу. Все, что скрываетъ отъ лю-

дей это начало жизни, есть соблазнъ. Есть соблазны книжниковъ, старообрядцевъ, — не поддавайтесь имъ; есть соблазны власти, — не поддавайтесь имъ; и есть еще самый лютый соблазнъ учителей вѣры, называющихъ себя правовѣрными. Берегитесь этого соблазна болѣе всѣхъ другихъ, потому что они-то эти самозванные учители, придумавъ ложное богопочитаніе, отманиваютъ васъ отъ истиннаго Бога. Они, вмѣсто служенія Отцу жизни дѣломъ, поставили слова и учатъ словамъ, а сами ничего не дѣлаютъ, и потому вамъ нечему учиться у нихъ, кромѣ словъ. А Отцу нужны не слова, а дѣла. Имъ и нечему учить, потому что они сами ничего не знаютъ, но имъ нужно для выгоды своей выставлять себя учителями. А вы знайте, что никто не можетъ быть учителемъ другихъ. Всѣмъ учитель одинъ: владыка жизни—разумѣніе. А эти самозванные учители, думая учить другихъ, сами лишаютъ себя истинной жизни и другимъ мѣшаютъ познать ее. Они учатъ угождать своему Богу внѣшними обрядами и думаютъ, что клятвой могутъ привести къ вѣрѣ. Они заняты одной внѣшностью. Имъ бы только было бы похоже на вѣру, а то, что въ сердцахъ людей, о томъ они не думаютъ. И потому они какъ гробы нарядные: снаружи красно, а внутри — мерзость. Они на словахъ почитаютъ святыхъ и мучениковъ, а они тѣ самые люди, которые и прежде убивали и мучили, и теперь убиваютъ и мучаютъ святыхъ. Отъ нихъ всѣ соблазны въ мирѣ, потому что они подъ видомъ добра выставляютъ зло. Ихъ соблазнъ—корень всѣхъ соблазновъ, потому что они надругались надъ тѣмъ, что есть святого въ мірѣ. Долго они еще не обратятся и будутъ продолжать свои обманы, и будутъ увеличивать зло въ мірѣ; но придетъ время, и разрушатся всѣ храмы, все

внѣшнее богопочитаніе, и люди поймутъ и соединятся любовью въ служеніи одному Отцу жизни и исполненіемъ Его воли.

ГЛАВА X.

Іудеи видѣли, что ученіе Іисуса разрушаетъ государство, вѣру и народность, и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли, что опровергнуть его ученіе они не могутъ, и потому рѣшились убить его. Невинность и справедливость Іисуса останавливала ихъ, но первосвященникъ Каіафа придумалъ такой доводъ, по которому Іисуса должно было убить, хотя бы онъ былъ и ни въ чемъ не виноватъ. Каіафа сказалъ: намъ не нужно разсуждать о томъ, справедливъ или несправедливъ этотъ человѣкъ; намъ надо разсудить о томъ, хотимъ ли мы или нѣтъ, чтобы народъ нашъ оставался отдѣльнымъ іудейскимъ народомъ, или хотимъ, чтобы онъ погибъ и разсѣялся. Народъ погибнетъ и разсѣется, если мы оставимъ этого человѣка, а не убьемъ его. Доводъ этотъ рѣшилъ дѣло, и правовѣрные приговорили Іисуса къ смерти, и повѣстили народу о томъ, чтобы его схватить, какъ скоро онъ появится въ Іерусалимѣ.

Іисусъ, хотя и зналъ объ этомъ, но къ празднику Пасхи пришелъ въ Іерусалимъ. Ученики уговаривали его не ходить, но Іисусъ сказалъ: то, что хотятъ сдѣлать со мной правовѣрные, и все то, что могутъ сдѣлать другіе люди, не можетъ измѣнить для меня истины. Если я вижу свѣтъ, я знаю, гдѣ я и куда я иду. Только тотъ, кто не знаетъ истины, можетъ бояться чего-нибудь и сомнѣваться въ чемъ бы то ни было. Только тотъ, кто не видитъ, только тотъ спотыкается.—И онъ пошелъ къ Іерусалиму. По пути онъ остановился въ Виѳаніи. Въ Виѳаніи Марія вылила на него кувшинъ дорогого

масла. Іисусъ, зная то, что ему предстоитъ скорая плотская смерть, сказалъ ученикамъ на упреки ихъ Маріи, зачѣмъ она пролила на него столько дорогого масла, что то муро, которое она вылила, есть приготовленіе его тѣла къ смерти. Когда Іисусъ вышелъ изъ Виѳаніи и пошелъ въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣтили его и пошли за нимъ, и это еще больше убѣдило правовѣрныхъ въ необходимости убить его. Они только ждали случая схватить его. Онъ зналъ и то, что малѣйшее неосторожное слово его теперь противъ закона будетъ поводомъ къ казни, но, несмотря на это, онъ вошелъ въ храмъ и опять объявилъ, что прежнее богопочитаніе іудеевъ жертвами и возліяніями — ложное и проповѣдывалъ свое ученіе. Но ученіе его, основанное на пророкахъ, было таково, что правовѣрные все не могли найти явнаго нарушенія закона, такого, за которое бы можно было его предать смерти, тѣмъ болѣе, что большая часть чернаго народа была за Іисуса. Но тутъ на праздникѣ были язычники и, услыхавъ про ученіе Іисуса, хотѣли поговорить съ Іисусомъ о его ученіи. Ученики услыхавъ про это, испугались. Они боялись, чтобы отъ разговора съ язычниками Іисусъ не выдалъ себя и не озлобилъ бы народъ. Они сначала не хотѣли сводить Іисуса съ язычниками, но потомъ рѣшились сказать ему о томъ, что язычники хотятъ говорить съ нимъ. Услыхавъ это, Іисусъ смутился. Онъ понялъ, что проповѣдь его передъ язычниками явно покажетъ его отверженіе всего іудейскаго закона, отвлечетъ отъ него грубую толпу и дастъ поводъ правовѣрнымъ обвинить его въ общеніи съ ненавистными язычниками. Іисусъ смутился, зная это, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что его призваніе—въ томъ, чтобы объяснить людямъ, сынамъ одного Отца, ихъ единство, безъ различія

вѣры. Онъ зналъ, что этотъ шагъ погубитъ его плотскую жизнь, но что погибель эта дастъ людямъ истинное разумѣніе жизни, и потому онъ сказалъ: какъ зерно пшеничное должно погибнуть для того, чтобы родить плодъ, такъ и человѣкъ долженъ отдать свою плотскую жизнь для того, чтобы родить духовный плодъ. Кто бережетъ свою плотскую жизнь, тотъ лишается истинной, а кто не бережетъ плотской, тотъ получаетъ истинную. Я смущенъ тѣмъ, что предстоитъ мнѣ, но вѣдь я жилъ до сихъ поръ только для того, чтобы дожить до этого часа, такъ какъ же мнѣ въ этотъ часъ не сдѣлать того, что я долженъ сдѣлать? Поэтому въ этотъ-то часъ пусть проявится во мнѣ воля Отца.

И, обратившись къ народу, къ язычникамъ и къ іудеямъ, Іисусъ сказалъ прямо то, что онъ только тайно говорилъ Никодиму. Онъ сказалъ: жизнь людская съ ихъ разными вѣрами и разными властями должна быть вся измѣнена. Всѣ власти людскія должны уничтожиться. Нужно понять только значеніе человѣка, какъ сына Отца жизни, и это разумѣніе уничтожаетъ всѣ дѣленія людскія и власти и соединяетъ всѣхъ людей воедино. Іудеи сказали: ты разрушаешь всю нашу вѣру. По нашему закону есть Христосъ, а ты говоришь, что есть только сынъ человѣческій, и что его надо возвысить? Что это значитъ? Онъ отвѣчалъ имъ: возвысить сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ людяхъ, чтобы пока есть свѣтъ, — жить этимъ свѣтомъ. Я не учу никакой новой вѣрѣ, а только тому, что каждый знаетъ въ себѣ. Каждый знаетъ въ себѣ жизнь. И каждый знаетъ, что жизнь дана ему и всѣмъ людямъ Отцомъ жизни. Ученіе мое только въ томъ, чтобы любить жизнь, данную отъ Отца всѣмъ людямъ.

Многіе изъ нечиновныхъ людей повѣрили Іисусу; важные же и чиновные не повѣрили, потому что они не хотѣли судить о вѣчномъ смыслѣ его рѣчи, а судили только о временномъ значеніи его ученія. Они видѣли, что онъ отвращаетъ отъ нихъ народъ, и хотѣли убить его, но боялись взять явно, и потому хотѣли взять его не въ Іерусалимѣ и днемъ, а гдѣ-нибудь тайно. И къ нимъ пришелъ одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, Іуда Искаріотскій, и они подкупили его, чтобы онъ навелъ на него ихъ служителей, когда Іисусъ будетъ не въ народѣ. Іуда обѣщался имъ и пошелъ опять къ Іисусу, выжидая времени, когда лучше выдать его. Въ первый праздникъ Іисусъ съ учениками справлялъ Пасху и Іуда, думая, что Іисусъ не знаетъ про его измѣну, былъ съ ними. Но Іисусъ зналъ, что Іуда продалъ его, и когда они всѣ сидѣли за столомъ, Іисусъ взялъ хлѣбъ, разломилъ на двѣнадцать частей и подалъ по куску каждому ученику, и Іудѣ также, какъ и другимъ, и, не называя никого, сказалъ: возьмите, ѣшьте мое тѣло. — И потомъ взялъ чашу съ виномъ, передалъ имъ, чтобы они всѣ, и Іуда, пили изъ нея, и сказалъ: одинъ изъ васъ прольетъ мою кровь. Пейте мою кровь.—Потомъ Іисусъ всталъ и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги, и Іудѣ, и когда кончилъ, то сказалъ: я знаю, что одинъ изъ васъ предастъ меня на смерть и прольетъ мою кровь, но я накормилъ и напоилъ его и вымылъ ему ноги. Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы научить васъ, какъ надо поступать съ тѣми, которые дѣлаютъ вамъ зло. Если будете поступать такъ, то будете блаженны.—Ученики же все спрашивали, кто изъ нихъ предатель? Но Іисусъ не назвалъ его, чтобы они не наказали его. Когда же стало темно, Іисусъ указалъ на Іуду и въ то же время велѣлъ ему уходить. Іуда всталъ изъ-за

стола и убѣжалъ, и никто не остановилъ его. Тогда Іисусъ сказалъ: вотъ что значитъ возвысить сына человѣческаго. Возвысить сына человѣческаго значитъ быть такимъ же благимъ, какъ Отецъ, не къ однимъ любящимъ насъ, но ко всѣмъ, и къ тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло. И потому не разсуждайте объ ученіи моемъ, не разбирайте его, какъ это дѣлали правовѣрные, а дѣлайте то, что я дѣлалъ и теперь сдѣлалъ передъ вами. Одну заповѣдь даю вамъ: любите людей. Все ученіе мое въ томъ, чтобы всегда и до конца любить людей. — Послѣ этого на Іисуса напалъ страхъ, и онъ съ учениками ночью пошелъ въ садъ, чтобы скрыться. И дорогой сказалъ имъ: вы всѣ не тверды и всѣ робки; если меня станутъ брать, вы всѣ разбѣжитесь.—На это Петръ сказалъ ему: нѣтъ, я не оставлю тебя и буду защищать, хотя бы до смерти. И всѣ ученики то же сказали. И тогда Іисусъ сказалъ: если такъ, то приготовьтесь къ защитѣ, заберите запасы, потому что придется скрываться, и заберите оружіе, чтобы защищаться. — Ученики сказали, что у нихъ есть два ножа. И когда Іисусъ услыхалъ это слово о ножахъ, на него нашла тоска. И, зайдя въ пустынное мѣсто, сталъ молиться, и къ тому же побуждалъ учениковъ, но ученики не понимали его. Іисусъ сказалъ: Отецъ мой—духъ! прекрати во мнѣ борьбу искушенія. Утверди меня въ исполненіи Твоей воли; не хочу своей воли, чтобы защищать свою плотскую жизнь, а хочу Твоей воли, чтобы не противиться злу.— Ученики все не понимали его. И онъ сказалъ имъ: не думайте о плотскомъ, а старайтесь подняться духомъ; сила въ духѣ, плоть — безсильна. — И въ другой разъ сказалъ: Отецъ мой! Если неизбѣжны страданія, пусть они будутъ; но и въ страданіяхъ желаю одного: чтобы свершилась во мнѣ не моя,

но Твоя воля.—Ученики не понимали. И онъ опять боролся съ искушеніемъ, и наконецъ побѣдилъ его и, подойдя къ ученикамъ, сказалъ: теперь рѣшено, можете быть спокойны; я не буду бороться и отдамся въ руки людей міра этого.

ГЛАВА XI.

Іисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя. Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ? Іисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда ты не можешь идти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. — Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Іисусъ отвѣчалъ: человѣкъ ни въ чемъ не можетъ обѣщаться. — И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ея. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрьте въ истиннаго Бога и въ Отца жизни, и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшной. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ будетъ жизнь послѣ смерти, но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ. Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять Его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше знаніе истины. Исполняя мое ученіе, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что Отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ! И, зная въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое ничто не отниметъ отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ

ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ.

Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждаго съ своей особенной волею жизни; но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь не какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живетъ въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живетъ, а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага, а я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, будете блаженны. Заповѣдь, выражающая все мое ученіе, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своей плотской жизнью для другого. Другого опредѣленія любви нѣтъ. И, исполняя мою заповѣдь любви, вы не будете ее исполнять какъ рабы, которые, не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить, какъ свободные люди, такіе же, какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающій изъ знанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что случайно вы избрали его, но потому, что оно единое истинное, такое, при которомъ люди свободны.

Ученіе міра состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ; ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидитъ васъ такъ же, какъ и меня возненавидѣлъ. Міръ не понимаетъ моего ученія и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что этимъ служитъ Богу. Такъ не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ должно быть. Міру, не по-

нимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину.

Вы огорчаетесь тѣмъ, что меня убьютъ; но меня убьютъ за то, что я утверждаю истину. И потому смерть моя нужна для утвержденія истины. Смерть моя, при которой я не отступаю отъ истины, утвердитъ васъ, и вы поймете, въ чемъ ложь, въ чемъ истина, и что выходитъ изъ знанія лжи и истины. Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина—въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью.

Когда меня и не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать въ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться къ жизни истинной. Будутъ находить на васъ часы порабощенія плоти, но это будетъ только временемъ, пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; то же и вы будете испытывать, когда вы послѣ порабощенія плоти поднимитесь духомъ. Вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать. Знайте же впередъ и, несмотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что одинъ истинный Богъ есть разумѣніе воли Отца, открытое мною.

И обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что Ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что Ты есть начало всего. И они поняли меня. Я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконечной жизни, и что потому они всѣ одно; что какъ Отецъ во мнѣ, и я въ Отцѣ

такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ и то, что такъ какъ Ты, любя, послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

ГЛАВА XII.

Когда Іисусъ окончилъ рѣчь свою ученикамъ онъ всталъ и, вмѣсто того, чтобы бѣжать или защищаться, пошелъ на встрѣчу Іудѣ, который привелъ солдатъ, чтобы взять его. Іисусъ подошелъ къ нему и спросилъ его, зачѣмъ онъ здѣсь? — Но Іуда не отвѣчалъ, и толпа солдатъ окружила Іисуса. Петръ бросился защищать своего учителя и, выхвативъ ножъ, сталъ драться. Но Іисусъ остановилъ Петра и сказалъ ему, что тотъ, кто дерется ножомъ, тотъ самъ долженъ погибнуть отъ ножа, и велѣлъ отдать ножъ. И потомъ, Іисусъ сказалъ тѣмъ, которые пришли брать его: я и прежде одинъ ходилъ среди васъ и не боялся, и теперь не боюсь васъ, и отдаюсь вамъ. Вы можете дѣлать, что хотите. — И когда всѣ ученики разбѣжались, Іисусъ остался одинъ. Начальникъ солдатъ велѣлъ связать Іисуса и свести его къ Анану. Ананъ былъ прежде архіереемъ и жилъ на одномъ дворѣ съ Каіафой. А Каіафа былъ въ то время архіереемъ. Онъ-то и придумалъ тотъ доводъ, по которому рѣшили убить Іисуса: что если не убьютъ, то погибнетъ весь народъ. Іисусъ, чувствуя себя въ волѣ Отца; былъ готовъ на смерть и не противился, когда его брали, и не боялся, когда его вели; но тотъ самый Петръ, который только-что обѣщалъ Іисусу, что не откажется отъ него и умретъ за него, тотъ самый, который хотѣлъ защищать Іисуса, теперь, когда увидалъ, что Іисуса ведутъ на казнь, испугался того, что и его казнятъ, и на вопросы дворниковъ о томъ, не былъ ли онъ съ Іисусомъ, отрекся и ушелъ отъ него, и только

послѣ, когда запѣлъ пѣтухъ, Петръ понялъ все то, что говорилъ ему Іисусъ. Онъ понялъ, что есть два соблазна плоти: страхъ и борьба, и что съ ними боролся Іисусъ, когда молился въ саду и приглашалъ молиться учениковъ. И вотъ, теперь онъ впалъ въ оба соблазна плоти, отъ которыхъ предостерегалъ его Іисусъ: онъ хотѣлъ бороться со зломъ и, чтобы защищать истину, хотѣлъ биться и дѣлать зло, и теперь не выдержалъ страха страданій плотскихъ и отрекся отъ учителя. Іисусъ не поддался соблазну борьбы, ни когда ученики приготовили два ножа, чтобы защищать его, ни соблазну страха передъ людьми въ Іерусалимѣ, передъ язычниками, и теперь передъ солдатами, когда его связали и повели на судъ.

Іисуса привели къ Каіафѣ. Каіафа сталъ допрашивать его, въ чемъ его ученіе. Но Іисусъ, зная, что Каіафа спрашиваетъ его не для того, чтобы узнать, въ чемъ ученіе, а только для того, чтобы обвинить его, не отвѣчалъ, а сказалъ: я ничего не скрывалъ и не скрываю; если хочешь знать, въ чемъ мое ученіе, спроси у тѣхъ, которые слышали и поняли его. — За это сторожъ архіерейскій ударилъ въ щеку Іисуса, и Іисусъ спросилъ его, за что онъ бьетъ его. Но тотъ не отвѣчалъ ему, а архіерей продолжалъ судить. Они привели свидѣтелей, и свидѣтели показывали, что Іисусъ хвалился тѣмъ, что онъ уничтожитъ іудейскую вѣру. И архіереи допрашивали Іисуса; но онъ, видя, что его не спрашивали для того, чтобы узнать что-нибудь, а только для того, чтобы сдѣлать видъ справедливаго суда, ничего не отвѣчалъ.

Тогда архіерей спросилъ у него: скажи мнѣ, ты ли Христосъ, сынъ Бога? Іисусъ сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога, и теперь, мучая меня, вы увидите, что сынъ человѣческій равенъ Богу.

Ко мнѣ часто обращались и обращаются молодые люди и люди изъ народа, усумнившіеся въ истинѣ ученія церкви, въ которой они воспитаны, спрашивая меня, въ чемъ состоитъ *мое* ученіе, какъ *я* понимаю христіанское ученіе? Такіе вопросы всегда огорчаютъ и даже бскорбляютъ меня.

Христосъ — Богъ по ученію церкви — сошелъ на землю, чтобы открыть людямъ божескую истину для ихъ руководства въ жизни. Человѣкъ, — простой, глупый человѣкъ, — если онъ хочетъ передать людямъ важное для нихъ указаніе, всегда умѣетъ передать его такъ, что люди поймутъ его. И вдругъ Богъ пришелъ на землю только за тѣмъ, чтобы спасти людей, и Богъ этотъ не съумѣлъ сказать то, что ему нужно было сказать такъ, чтобы люди не перетолковали его слова такъ, что всѣ разошлись въ ихъ пониманіи.

Не можетъ этого быть, если Христосъ былъ Богъ.

Не можетъ этого быть и тогда, если Христосъ не былъ Богъ, а великій учитель. Великій учитель только потому и великій учитель, что онъ умѣетъ высказать истину такъ, что она ясна, какъ солнце, и уже нельзя ни скрыть, ни затемнить ее.

И потому въ обоихъ случаяхъ въ евангеліяхъ, передающихъ намъ ученіе Христа, должна быть истина. И дѣйствительно, истина находится въ евангеліяхъ для всѣхъ тѣхъ, кто съ искреннимъ желаніемъ познать истину и безъ предвзятой мысли и главное безъ мысли о томъ, что въ нихъ находится какая либо особая, недоступная человѣческому уму мудрость, будутъ читать ихъ.

Такъ я читалъ евангелія и нашелъ въ нихъ вполнѣ доступную, какъ и сказано въ евангеліяхъ, младенцамъ истину. И потому, когда у меня спрашиваютъ: въ чемъ состоитъ *мое* ученіе, и какъ *я*

понимаю христіанское ученіе, я отвѣчаю: у меня нѣтъ никакого ученія, а понимаю я христіанское ученіе такъ, какъ оно изложено въ евангеліяхъ. Если я писалъ книги о христіанскомъ ученіи, то только для того, чтобы доказать невѣрность тѣхъ объясненій, которыя дѣлаются толкователями евангелій.

Для того, чтобы понять христіанское ученіе, каково оно въ дѣйствительности, нужно, главное, не толковать евангелій, а понимать ихъ такъ, какъ они написаны. И потому на вопросъ о томъ, какъ надо понимать ученіе Христа, я отвѣчаю: если хотите понять ученіе Христа, читайте евангелія, читайте, отрѣшившись отъ всякаго предвзятаго пониманія, съ однимъ желаніемъ понять то, что сказано въ евангеліяхъ. Но именно потому, что евангеліе есть священная книга, ее надо читать обдуманно, съ толкомъ и разборомъ, а не какъ попало, подрядъ, приписывая одинаковое значеніе всякому слову, которое въ ней находится.

Для того, чтобы понять всякую книгу, необходимо выдѣлить изъ нея все вполнѣ понятное отъ непонятнаго и запутаннаго, и изъ этого выдѣленнаго понятнаго составить себѣ понятіе о смыслѣ и духѣ всей книги, и тогда на основаніи вполнѣ понятнаго выяснить для себя мѣста не вполнѣ понятныя и запутанныя. Такъ мы читаемъ всякаго рода книги. Тѣмъ болѣе такъ необходимо читать евангеліе, книгу прошедшую черезъ многосложныя соединенія, переводы и переписки, составленную 18 вѣковъ тому назадъ людьми малообразованными и суевѣрными *).

*) Какъ это извѣстно всѣмъ, изучавшимъ происхожденіе этихъ книгъ, евангеліе никакъ не есть непогрѣшимое выраженіе Божеской истины, а произведеніе безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненное погрѣшностей,

Такъ что для того, чтобы понять евангеліе, надо въ нихъ прежде всего выдѣлить то, что вполнѣ просто и понятно, отъ того, что запутано и непонятно и, выдѣливъ это простое и понятное изъ того, что запутано и непонятно, прочесть это ясное и понятное нѣсколько разъ сряду, стараясь усвоить смыслъ этого простого, яснаго ученія, и тогда уже на основаніи смысла всего ученія постараться уяснить себѣ значеніе и тѣхъмѣсть, которыя показались сложными и неясными. Такъ я поступилъ при чтеніи евангелій, и смыслъ ученія Христа открылся мнѣ съ такою ясностью, при которой не могло быть никакого сомнѣнія. И потому совѣтую всякому человѣку, желающему понять истинный смыслъ ученія Христа, сдѣлать то-же.

Пусть каждый, читая евангеліе, подчеркнетъ все то, что ему покажется вполнѣ простымъ, яснымъ и понятнымъ,—синимъ карандашемъ, отмѣтивъ, кромѣ того, краснымъ карандашемъ изъ отмѣченнаго синимъ слова самого Христа, въ отличіе отъ словъ евангелистовъ, и пусть перечтетъ эти отмѣченныя краснымъ мѣста нѣсколько разъ. И только послѣ того, какъ онъ хорошо пойметъ эти мѣста, пусть снова перечтетъ и остальныя, раньше непонятыя имъ и потому не отмѣченныя имъ, мѣста изъ рѣчей Христа и пусть подчеркнетъ

и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемо, какъ произведеніе Св. Духа, какъ это говорятъ церковники. Если бы это было такъ, то его бы открылъ самъ Богъ, какъ передается, что Онъ открылъ заповѣди на горѣ Синаѣ или какимъ нибудь чудомъ передалъ бы эту готовую книгу людямъ, какъ это утверждаютъ мормоны о своемъ священномъ писаніи. Теперь же мы знаемъ, какъ записывались, собирались эти книги, какъ исправлялись, переводились и потому не только не можемъ принимать ихъ какъ непогрѣшимое откровеніе, а обязаны, если мы уважаемъ истину, исправлять встрѣчающіяся въ нихъ погрѣшности.

краснымъ и тѣ изъ нихъ, которыя стали ему понятны. Мѣста же, содержащія слова Христа, оставшіяся совершенно непонятными, а также непонятныя слова писателей евангелій, пусть оставитъ совсѣмъ неотмѣченными. Отмѣченныя такимъ образомъ краснымъ мѣста дадутъ читателю сущность ученія Христа, — дадутъ читателю то, что нужно всѣмъ людямъ, и что поэтому Христосъ сказалъ такъ, чтобы всѣ могли понять. Мѣста, отмѣченныя только однимъ синимъ, дадутъ то, что писатели евангелій говорятъ понятнаго отъ себя.

Очень можетъ быть, что при отмѣткахъ вполнѣ понятнаго, различные люди отмѣтятъ различное, такъ что понятное для одного покажется темнымъ для другого; но въ самомъ главномъ всѣ люди непремѣнно сойдутся, и для всѣхъ одно и то-же покажется вполнѣ понятнымъ. Вотъ это-то, вполнѣ понятное всѣмъ, и составляетъ сущность ученія Христа.

Въ моемъ евангеліи отмѣтки сдѣланы мною соотвѣтственно моему пониманію.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна.
22-го іюля 1896 г.